

Глава 36. Безмолвный (01)

Снова открыв глаза, Юэ Цянь пришел в себя почти мгновенно. Золотисто-красное зарево заката заливало комнату, ложась на старую жесткую кровать в доме деда.

Чувство утраты навалилось на него тяжелым грузом, словно пыльное ватное одеяло. Все, что он пережил «там», осталось в памяти отчетливым, глубоким следом. Казалось, встреча с Ван Сюэцзя произошла буквально минуту назад, но вот он снова здесь, и возвращение в «тот» мир кажется лишь обрывком сна.

Обхватив голову руками, Юэ Цянь какое-то время просидел в тишине. Он потянулся к прикроватной тумбочке, но обнаружил там лишь сиротливо лежащее зарядное устройство. Где телефон? Он отчетливо помнил, как ставил его на зарядку перед тем, как лечь. Юноша резко вскочил с постели и подошел к окну.

Во дворе на маленькой скамеечке сидел старик Юэ. Перед ним стояли две большие плетеные корзины, и дед неторопливо нанизывал кочаны горчицы на толстую веревку.

Глубоко вздохнув, Юэ Цянь еще раз подтвердил очевидное: после мимолетного возвращения в свой мир он снова оказался в этой странной параллельной реальности. Прислонившись к стене, он некоторое время приводил мысли в порядок, а затем, спустившись вниз, крикнул:

— Дед, ты мой телефон не брал?

Старик Юэ обернулся:

— Твой аппарат трезвонил без умолку, спать тебе мешал. Вот я его и забрал. Вон он, на столе лежит. — Старик не удержался от ворчания: — Лег спать — так спи по-человечески. Зачем телефон под подушку совать? Думаешь, раз новый, так он теперь сокровище? У этих новинок радиация так и прет, опухоль наживешь!

Офицер Юэ действительно нашел телефон на столе. Ситуация казалась странной: солнце только начало садиться, спал он, по идее, недолго. Кто мог названивать с таким упорством? Чэнь Суй? Но тот знал, что Юэ Цянь отдыхает.

Попытка разблокировать экран с помощью лица не удалась — телефон был выключен. Нажимая кнопку питания, Юэ Цянь спросил:

— Дед, а зачем ты его выключил-то?

— А что, пусть бы он орал до вечера? Тебе-то всё равно, а мне надоело слушать.

— Хоть посмотрел, кто звонил?

— Начальник твой, Чэнь. Я потом трубку взял, он спрашивал, почему ты на службу не явился. Я и сказал, что внук мой десятый сон видит.

Чем больше Юэ Цянь слушал, тем сильнее росло беспокойство. Телефон наконец загрузился, и на экране ярко высветилась дата: 8 февраля.

Он проспал не пару часов. Он проспал двадцать шесть часов!

— Дед! Я что, всё это время не просыпался?

— Наконец-то дошло? — хмыкнул старик Юэ. — Спал как убитый, и пушкой не разбудишь. Я же говорил — переутомился ты. Начальник Чэнь твой тоже всё понял, велел тебе и дальше отдыхать.

Юэ Цянь заставил себя успокоиться. Математика миров была причудливой: в его родной реальности прошло около двух недель, а здесь — всего сутки. В прошлый раз за месяц «там» здесь пролетело лишь три дня. Никакой закономерности.

В списке пропущенных значился только Чэнь Суй. Дед преувеличил — начальник звонил всего трижды за утро, и на третий раз старик ответил.

Обдумав версию для оправдания, Юэ Цянь перезвонил. В трубке раздался холодный, резкий голос:

— Проснулся?

Юэ Цянь выдавил усмешку:

— Простите, начальник Чэнь. Крепко же меня вырубил... Глянул на часы и обомлел. Сейчас соберусь и мигом в участок.

Чэнь Суй помедлил с ответом, и в этот момент в разговор вклинился дед:

— Куда это ты собрался на ночь глядя?! Еще маковой росинки во рту не было, а он уже в участок бежит!

В голосе начальника послышалась какая-то странная заминка, будто он хотел спросить что-то еще, но промолчал:

— Ты что... только сейчас глаза открыл?

Через динамик Юэ Цянь не мог уловить истинных мыслей собеседника, поэтому решил прикинуться простаком:

— Да уж, решил разом все долги перед подушкой закрыть. Надеюсь, мне прогул не засчитают?

— Считаю это отгулом, — коротко бросил Чэнь Суй.

— Вот и славно, вот и хорошо. Так мне сегодня приходиться?

— Завтра явишься.

Повесив трубку, Юэ Цянь погрузился в раздумья. Вчера он не предупреждал о выходном, так что утренние звонки начальника были логичны. Но эта фраза: «только сейчас глаза открыл»...

«Чэнь Суй не из тех, кто проявляет излишнюю заботу. Спросил так, будто... будто знал о его перемещениях»

Старик Юэ тем временем развешивал нанизанную горчицу на веревке.

— Я курицу затушил, и ребра на пару с горохом сделал. Что сидишь как истукан? Ждешь, когда дед тебе ложку в рот засунет?

— Иду, иду! — Юэ Цянь бросил попытки разгадать поведение начальника и первым рванул на кухню. На плите теплился слабый огонь, в глиняном горшке лениво побулькивал золотисто-коричневый бульон. Пахло лекарственными травами и наваристым мясом — аромат был таким густым, что у парня непроизвольно потекли слюнки.

— Неси всё на стол, я еще овощи прихвачу, — скомандовал дед и зашумел маслом на сковороде. Накрывая на стол, Юэ Цянь слушал шипение в кухне, и чувство горечи, возникшее после возвращения, постепенно угасало.

Будь что будет. Перемещения между мирами — вещь неподвластная его воле. К тому же здешние дела еще далеки от завершения.

А он, Юэ Цянь, привык доводить начатое до конца.

Дедушка Юэ принес свежееобжаренные побеги горчицы — ярко-зеленые и нежные. Юноша тут же потянулся к ним палочками. Ужин был поистине царским, но сам дед съел лишь кусочек куриной грудки, сосредоточившись на батате и горохе из-под ребрышек.

— Дед, ну ты чего? Ешь давай, я один всё это не осилю, — Юэ Цянь подложил ему в миску сочную куриную ножку.

— Ешь сам, чего ко мне лезешь? — Старик упрямо отодвинул миску. — Для тебя старался, восстанавливай силы.

Юэ Цянь понимал: дед весь день провел у плиты. Увидев, как крепко спит внук, и понимая, что тот совсем измотался на своей проклятой работе, старик сходил за домашней курицей и сбором трав. Ребрышки тоже выбрал самые лучшие, свежие. Томил на медленном огне, чтобы к пробуждению внука всё было готово.

В своем родном мире Юэ Цянь редко пробовал такую домашнюю еду, приправленную искренней любовью. Память о родителях была слишком тусклой, а Нин Цинь вечно пропадал в делах и готовить не умел. Дядюшка мог прислать с помощником дорогой деликатесный суп или сводить в элитный ресторан, но в этом никогда не было вкуса настоящего дома.

— Куда мне столько, — парень снова перехватил миску деда и водрузил туда мясо.

— Не доешь — на завтра останется... — ворчал старик, но в глазах его светилось неприкрытое удовлетворение. — Зубы уже не те, не разжую.

— Такое мягкое мясо — и не разжует? Ладно, завтра же отведу тебя ставить протезы.

Упрямый старик замолчал и послушно обглодал куриную ножку дочиста.

После ужина, закончив с уборкой, Юэ Цянь вышел за ворота. Дед, решив, что тот снова рвется на службу, настороженно окликнул:

— Ты куда это намылился?

— Прогуляюсь, жирок растрясу, — отозвался Юэ Цянь. — Не волнуйся, я по деревне пройду. Машины нет, так что до поселка не доберусь.

Старик Юэ посмотрел на трехколесный мотоцикл, мирно стоящий во дворе, оценил поношенную одежду внука и, успокоившись, кивнул.

Больше всего сейчас Юэ Цянь хотел увидеть двоих: Инь Мо и Ван Сюэцзя.

«Тот Инь Мо сделал бумажную куклу по имени Юэ Цянь. В похоронном бюро «Конец жизни» в городе Шоюань обнаружился двор, точь-в-точь повторяющий обитель семьи Инь. Знал ли об этом здешний Инь Мо?»

«И Ван Сюэцзя... Загадочным образом исчезнувший в ту роковую ночь, он внезапно объявился в моем родном мире. И стоило ему появиться, как произошел обратный перенос»

«Складывалось впечатление, что Ван Сюэцзя — своего рода живой проводник между реальностями»

Юэ Цянь подошел к дому Инь. Хозяина не было, ворота заперты, двор погружен в густую тьму. Раньше из соседнего дома семьи Ань всегда пробивался свет, но теперь Ань Сю сидел в изоляторе, а Вэй Лицзюнь временно перебралась в поселок. Оба дома стояли заброшенными, нагоняя еще больше жути своим безжизненным видом.

Юэ Цянь сжимал в руке телефон с уже набранным номером Инь Мо, но нажать кнопку вызова не решался. Он просто стоял под фонарем, не отрывая взгляда от окон второго этажа.

Там, «на той стороне», он был уверен: стоит вернуться, и он первым делом прижмет Инь Мо к стенке и всё выяснит. Скорее всего, тот, как и он сам, умел перемещаться между мирами, а значит, здесь они были бы единственными, кто мог понять друг друга.

Но теперь, вернувшись, парень колебался. Он не знал истинных целей Инь Мо. Та сожженная кукла... Чем больше он о ней думал, тем сильнее становилась тревога.

Возможно, в этом мире он не единственный «путешественник», но это вовсе не означало, что всякий, обладающий подобным даром, станет ему союзником.

Доверия к Инь Мо у него по-прежнему было маловато.

Простояв так минут десять, Юэ Цянь ушел. Хозяина Инь нужно было прощупать, но сейчас был не лучший момент.

Он заглянул к семье Ван. Дедушка Ван открыл дверь, и лицо его, полное застарелой скорби, снова исказилось надеждой:

— Цянь-цзы, неужто новости о нашем Цзяцзя есть?

Мальчик не вернулся. Юэ Цянь вздохнул и выдавил ободряющую улыбку:

— Да я просто зашел проведать.

Старик кивнул и пробормотал под нос:

— Дай бог, чтобы с нашим Сюэцзя всё было хорошо...

На следующее утро

Юэ Цянь явился в участок. Чэнь Суй встретил его долгим, изучающим взглядом. Вспомнив вчерашний тон начальника в телефонном разговоре, парень спросил:

— Начальник Чэнь, вчера точно ничего не случилось?

— Садись. — Начальник Чэнь, к удивлению Юэ Цяня, сам налил ему чаю. Тот ожидал детального разбора ситуации в городе Юнбинь, но краем глаза заметил на столе папку. Чэнь Суй изучал его личное дело?!

Заметив интерес подчиненного, начальник прикрыл документы другим файлом.

Юэ Цянь не выдержал:

— Начальник Чэнь, ну не томите. Да, я вчера не вышел, виноват, но неужели вы меня уже в другое место переводите?

Тот промолчал.

— Куда уж дальше-то переводить из нашего захолустья? — продолжал парень.

Чэнь Суй почувствовал в его словах скрытую иронию, и на его лбу прорезалась складка:

— Кто сказал, что тебя переводят?

— А зачем тогда дело моё листаете? — Юэ Цянь потянулся было к папке.

Чэнь Суй перехватил его руку:

— А если это перевод на повышение?

Юэ Цянь вскинул брови:

— Что?

— Не ожидал я, что такой желторотый новичок окажется настолько полезным. — Собеседник в

упор смотрел на Юэ Цяня, и взгляд этот был не взглядом начальника, а профессиональным взором следователя, изучающего подозреваемого. — Мне стало любопытно, что такого особенного было в твоём обучении или практике.

Парень насторожился:

— И как? Нашли что-нибудь?

Чэнь Суй нахмурился:

— Вечный хвост списка. Хуже некуда.

Юэ Цянь издал короткий смешок. Начальник подался вперед, вглядываясь в лицо юноши:

— Так с чего бы это на тебя вдруг снизошло озарение?

Юэ Цянь мгновенно перестал улыбаться и потер мочку уха:

— Да бросьте вы, начальник Чэнь. Это просто у вас школа отличная, вот даже такой недотепа, как я, начал подавать надежды.

Но тот не принял лесть:

— Школа? Нет. Несколько раз именно ты указывал нам верное направление.

— Ой, ну вы скажете тоже, я же покраснею сейчас, — Юэ Цянь замахал руками, изображая смущение типичного новичка. — Это всё чистая случайность, ляпаю первое, что в голову взбредет.

Начальник Чэнь помолчал, а затем внезапно вернулся к вчерашнему:

— Как бы человек ни устал, проспять сутки напролет и не проснуться — это за гранью нормального.

Лицо Юэ Цяня выражало безмятежность, но мысли неслись вскачь:

«А что, если Чэнь Суй тоже из “перемещенных”? Понял, кто я такой, и теперь прощупывает почву? У него свои опасения, ведь этот мир куда сложнее обычного, вот он и боится раскрыться?»

Юэ Цянь решил стоять на своем до последнего:

— Да ну, я просыпался. Поел жареного риса и дальше завалился.

— Однако перезвонил ты только вечером.

— Дед телефон конфисковал. Старики, сами знаете, если что вобьют в голову — не переубедишь.

Начальник помолчал и добавил:

— Проверься у врачей. Если есть какая болячка, лучше не затягивать.

Юэ Цянь послушно кивнул и спросил:

— Начальник Чэнь, а по поводу нашего Ван Сюэцзя... новостей совсем никаких?

— С чего вдруг такой интерес?

— Да я вчера после сна прогуляться вышел, встретил его деда. Старик совсем сдал, Сюэцзя — его единственная отрада. Вцепился в меня, спрашивает, когда внука найдут, — Юэ Цянь прямо смотрел в глаза начальнику.

Тот отвел взгляд:

— Мы ищем. Ты в деревне бываешь чаще, так что если старику помощь понадобится — присматривай за ним.

— Это само собой. — Парень почесал затылок и добавил: — Кстати, начальник, я ближайшие пару дней в деревню возвращаться не планирую.

— Вот как?

— Выспался на неделю вперед, энергии — хоть отбавляй. Пока на больничном сидел, много времени потерял, хочу наверстать. Так что все дежурства пишите на меня.

Чэнь Суй долго смотрел на него. Юэ Цянь отвечал открытым, честным взглядом — сама невинность и рвение к труду. В итоге начальник ничего подозрительного не высмотрел:

— Иди к старику Чжану за графиком.

Дежурства в участке — штука двоякая. С одной стороны, тяжело: спишь на месте, по любому вызову должен подорваться. С другой — в таком месте, как поселок Цзячжи, серьезные происшествия случаются раз в пятилетку, так что ночью здесь куда спокойнее, чем днем.

Став заместителем командира Отдела по расследованию тяжких преступлений, Юэ Цянь давно забыл о плановых дежурствах, но работы у него было в разы больше, и интенсивность её зашкаливала. Давление по делам, которые нужно было раскрыть в кратчайшие сроки, выдержал бы далеко не каждый.

Поэтому, когда старик Чжан с серьезным видом расписывал ему тяготы ночной службы и наставлял не лезть на рожон, Юэ Цянь слушал в пол-уха. Заметив его отсутствие, старый полицейский отвесил ему легкий подзатыльник:

— Слушай внимательно! Случись что — всю жизнь себе перечеркнешь!

Охнув, Юэ Цянь потер макушку. Старик Чжан выдал ему постельные принадлежности и, поворчав еще немного, ушел. Комната отдыха находилась прямо за дежурной частью. Юэ Цяню предстояло отработать три ночных смены.

Днем Юэ Цянь особо не напрягался: помог коллегам уладить пару семейных скандалов и как бы невзначай прошел мимо лавки Инь Мо.

За прилавком сидела женщина средних лет по имени Цин — правая рука хозяина. Она заправляла всеми финансовыми делами и наймом рабочих. Говорили, что сестра Цин раньше тоже имела свое дело, но после смерти мужа не потянула и пошла в наем. Весной наплыв посетителей, желающих помянуть близких, был велик, так что торговля шла бойко. Женщина увлеченно расхваливала новинки ритуальных товаров, а Юэ Цянь пристроился рядом, делая вид, что изучает ассортимент.

— Ой, офицер Юэ! — Сестра Цин всполошилась, увидев человека в форме. — Случилось чего?

— Да нет, всё в порядке. Просто мимо проходил, дай, думаю, гляну — на месте ли хозяин Инь, — с улыбкой ответил парень.

Собеседница пожала плечами:

— Да кто ж его знает, где он. Наберешь ему — может, и ответит. Он вечно в разъездах: то товар везет, то шатры поминальные ставит. Я его сама уже несколько дней не видела.

Звонить Юэ Цянь не стал. Вместо этого он следующие пару дней при каждом удобном случае заглядывал в лавку. Наконец, в последнюю ночь дежурства, 12 февраля, около часа пополудни раздался звонок. Хриплый голос какого-то старика вопил в трубку:

— Опять под моими дверями свои зауспокойные песни затянули! Совсем стыд потеряли! Мужики в баб ряженные, стриптиз пляшут! Позор-то какой! Вы, полиция, собираетесь вообще порядок наводить?!

Офицер Юэ немедленно выехал по адресу. Прибыв на улицу Байцяо, он увидел ритуальный шатер, окруженный плотной толпой, и у него непроизвольно задержался глаз.

Улица Байцяо была старой: двухэтажные домишки, тесные «хрущевки», где доживали свой век старики. Покойники здесь появлялись чуть ли не каждую неделю. Местные жители с детства привыкли, что похороны — это поминальный пир и громкие песни. Поэтому ритуальные навесы на Байцяо стояли круглый год, изрядно мешая проезду.

Юноша еще не успел протиснуться сквозь толпу, как до него донеслись крики, ругань и плач. В центре круга стояли пятеро полураздетых молодых людей — три девушки и двое парней. Крашенные волосы, обилие блесток на телах — картина больше напоминала облаву в притоне.

Жильцы разделились на два лагеря: одни защищали организаторов похорон, другие — возмущались беспределом. Мужчина средних лет с налитыми кровью глазами орал:

— Мы здесь соседи сколько лет! Когда у вас кто помирал, мы хоть слово сказали?! А как у нас горе — так вы скандалы устраиваете! Совести у вас нет!

— Вы людям спать не даете!

Спор разгорался всё сильнее. Полицейский нашел звонившего старика — тому было уже за восемьдесят, но бодрости духа хватило бы на десятерых молодых. Он подтянул еще пятерых ровесников, и они облепили Юэ Цяня, перебивая друг друга. Траурная музыка гремела, люди орали, и парень, чувствуя, как голова начинает раскалываться, наконец разобрался в ситуации.

Похороны устроила семья по фамилии Чжао. У покойного старика Чжао было пятеро детей, и все, как на подбор, люди успешные. Но, выбившись в люди, отца они так и не забрали — старик всю жизнь прожил в своей конуре на Байцяо. Соседи детей видели редко. Зато после его смерти в семье началось небывалое оживление. Пятеро отпрысков буквально соревновались, кто круче устроит проводы. В итоге похороны побили все рекорды улицы Байцяо — шел седьмой день.

Обычно жители Байцяо относились к похоронам с пониманием — песни и пляски допускались, но не позже полуночи. Но семье Чжао закон был не писан — сами-то они здесь не жили. Им требовался пафос. Последней каплей стал сегодняшний перформанс: третий брат Чжао пригласил команду стриптизеров. Те установили шесты и принялись извиваться перед опешившими стариками.

Звонивший дед брызгал слюной от негодования:

— Вы их приструните наконец или нет?!

Офицер Юэ выцепил из толпы третьего брата Чжао и велел прекратить безобразие. Тот оказался парнем заносчивым — на простого полицейского смотрел как на пустое место. После очередного замечания он лишь пренебрежительно скривился и первым полез в драку.

Юноша только этого и ждал. Он мгновенно перехватил его руку, заламывая запястье. Детишки Чжао тут же сплотились, подняв крик о полицейском произволе. Но и жильцы не остались в стороне: видя, как нападают на пришедшего на помощь стража порядка, они мигом засучили рукава.

Пока офицер удерживал буяна, подоспело подкрепление. Вся эта шумная компания, включая стриптизеров, отправилась в участок для дачи показаний. Юэ Цянь решил, что пришло время навести порядок в ритуальных услугах поселка, и велел заодно доставить в отделение и певцов. И вот тут, среди артистов, он заметил знакомое лицо. Правда, вид у этого «знакового» был такой, что Юэ Цянь несколько раз протер глаза, не веря собственному зрению.

Почувствовав на себе взгляд, Инь Мо, до этого безучастно сидевший в углу шатра с телефоном, поднял голову. Посмотрев друг другу в глаза, тот убрал телефон и неторопливо направился к Юэ Цяню. В углу шатра было темно, но там, где стоял полицейский, свет ламп лился щедро. Инь Мо, облаченный в ципао с глубоким разрезом и при полном параде, плавной походкой вышел из тени. Остановившись перед парнем, он слегка расставил ноги.

Хозяин Инь и без того был выше офицера, а на каблуках и вовсе казался... каким-то исполином. Юэ Цяню пришлось задрать голову, чтобы встретиться с ним взглядом. Мушка у глаза собеседника матово блеснула, слезя не хуже настоящего украшения. В голове следователя словно воронье закаркало.

«Ничего себе... Ну и безвкусица!»

— Ты... — Юэ Цянь во все глаза смотрел на эту «красавицу». Инь Мо и без грима-то выглядел жутковато, а с этим макияжем и вовсе напоминал демона, нацепившего человеческую кожу. Обычно острый на язык, Юэ Цянь просто лишился дара речи. Но, вглядываясь в это лицо с такого близкого расстояния, он вдруг ощутил странное узнавание. Он уже видел это раньше.

Когда они ездили в деревню Хуэйпин поглазеть на суету вокруг дома Ли Фухая, на поминках выступал артист. Мужская стать под женским гримом, пронзительный голос — это было самое яркое воспоминание той ночи. Позже Инь Мо обмолвился, что тоже был на похоронах Ли Фухая, но офицер его там так и не увидел.

Потому что Инь Мо и был тем артистом!

— Мне тоже нужно в участок? — Когда собеседник заговорил, парень невольно напрягся, боясь услышать женский фальцет. Но нет, голос остался прежним — знакомым низким баритоном.

Голос звучал с хрипотцой, от которой по коже пробежали мурашки.

Вопросов была тьма. Взгляд Юэ Цяня невольно скользнул вниз, к ногам в тонком нейлоне.

«Ты что, извращенец?»

Заметив его оцепенение, Инь Мо повторил:

— Так мне ехать в участок?

Юэ Цянь ляпнул первое, что пришло на ум:

— И где ты только нашел туфли на свои лапищи?

Инь Мо на мгновение замер, глаза его сузились, а в уголках губ промелькнула едва заметная тень улыбки:

— Что, тоже примерить хочешь?

<http://bllate.org/book/15837/1438940>